

Глава 33: Заблуждение

На картине была изображена приемная мать Гу Сицяо, которую Гу Сицзинь никогда раньше не встречала, и семья Гу узнала бы правду, если бы проявила малейшую веру в Гу Сицяо и провела небольшое расследование. Произошедшее событие очевидным образом демонстрировало истинное отношение семьи Гу к незаконнорожденной дочери.

Госпожа Чжан говорила до тех пор, пока в легких не закончился воздух. Гу Сицяо была хорошенькой, зрелой и понимающей не по годам, но такой хрупкой. От подобной несправедливости сердце женщины болело за неё. Заботясь о юной леди в течение последних нескольких дней, госпожа Чжан знала, что хрупкая на вид девушка была сильнее и упрямее, чем кто-либо другой.

Настолько упрямый ребенок согласился бы извиниться за то, в чем определенно был невиновен?

В каком она сейчас должно быть отчаянии, если её заставили участвовать в подобном абсурде? Насколько равнодушен к ней отец, позволив родному ребенку столкнуться с общественным давлением?

Цзян Шусюань держал в руке чашку еще недопитого чая, когда позвонила госпожа Чжан. Чем дольше он слушал её слова, тем холоднее становилось выражение на его лице. С тихим треском по чашке в мужских руках разошлись трещины. Молодой человек, следовавший позади Цзян Шусюаня для того, чтобы передать стопку документов, едва не замерз от его ауры. Молодой человек положил документы на стол, его руки неудержимо дрожали. Что же случилось? Кто так сильно хотел умереть, что разозлил Цзян Шусюаня?

- Молодой господин Цзян, эти документы... - он поклонился Цзян Шусюаню, покрывшись холодным потом от страха. Его молодой мастер, которому он служил с детства, очень редко сердился, но когда это случалось, даже мастер не мог с ним справиться. Кто спровоцировал его?

Цзян Шусюань поставил треснувшую чашку на стол.

- Оставь здесь и закажи билеты на ближайший рейс до города Н.

Отдав приказ, молодой мужчина взял куртку и вышел, по дороге набирая номер. Трубку сняли после первого же гудка.

- Ты меня ищешь, брат Цзян?

Тон девушки ничем не отличался от обычного и звучал даже несколько легче.

Цзян Шусюань не спрашивал о том, что происходит, он говорил медленно и мягко.

- Госпожа Чжан сказала, что ты не вернешься?

- Да, я уже давно не возвращалась в поместье Гу, собака соскучилась! Она вцепилась в ногу и не хочет отпускать.

Гу Сицяо брала сменную одежду, чтобы принять душ, и в это время собака Гу Сицзинь вцепилась в её ногу и отказывалась отпускать, таскаясь за девушкой по всей комнате.

- Хорошо, ложись сегодня пораньше, ладно? Не рисуй до поздней ночи.

Гу Сицяо выдавила зубную пасту одной рукой.

- К тому времени как ты вернешься, картина будет готова, и я покажу тебе, идет?

- Хорошо, до следующей встречи.

Цзян Шусюань повесил трубку и посмотрел в окно машины, неоновые огни отражались в его глазах.

Она даже не подняла этот вопрос.

Ей следовало вести себя соответственно своему возрасту и чуточку больше полагаться на старших. Но она не хотела ничего говорить, чтобы никому не причинять неприятностей, хотя имела на это полное право.

На следующее утро служанка рано утром принесла Гу Сицяо новое платье.

Его подготовила Су Ваньэр, потому что не могла позволить Гу Сицяо появиться в обычном потрепанном платье, когда все глаза средств массовой информации были сосредоточены на ней. Она должна была поддерживать образ великой матери, и нехорошо было позволять незаконнорожденной дочери носить лохмотья.

Платье было сшито на заказ, элегантное и экстравагантное, с несколькими инкрустированными бриллиантами. Тем не менее, дизайн платья был слишком зрелым и не подходил для девушки её возраста, поэтому Гу Сицяо только посмотрела на него, прежде чем бросить на пол, не планируя переодеваться.

В конце концов она решила спуститься вниз в бледно-голубом платье.

Су Ваньэр слегка нахмурила брови, глядя на простое платье девушки, но ничего не сказала. Дизайн платья смотрелся просто, но со вкусом, так что оно не навлечет позор на её голову...

Девушка была не накрашена, а длинные черные волосы были собраны в простой конский хвост. В этот момент девушка опустила голову, и конский хвост скользнул на плечо. При виде этой сцены можно было почувствовать, что она находится в своем собственном уютном и изолированном мире.

Гу Сицяо была слишком хорошенькой и обладала чистой и выдающейся аурой, совсем не соответствующей её происхождению. Су Ваньэр почувствовала раздражение глядя на неё. Быстро отведя взгляд, она вздохнула с облегчением при мысли о том, что ей больше не придется иметь с ней дело в будущем.

Гу Сицинь только мельком взглянула на сестру, и в следующее мгновение уткнулась в телефон, читая сообщение от Ся Цзицзюня.

- Цзинь, твоя младшая сестра не похожа на человека, способного на такое. Она все еще учится в школе, и такая пресс-конференция негативно повлияет на неё, пожалуйста, переубеди дядю?

- Брат Цзицзюнь, картина была найдена у неё в столе. Я не хотела поднимать шум, и если бы это была какая-то другая картина, я бы отдала её, в конце концов, она моя младшая сестра. Но я планировала отправить эту картину на художественную выставку. Директор художественной

академии даже сказал, что я могу получить международную премию. Я не отдам картину, несмотря ни на что! Это вопрос честности, и я не могу потакать сестре, понимаешь? Я сказала всё, что могла, но она никогда не слушала меня, поэтому я так и не смогла объяснить ей, что правильно, а что нет!

Гу Сицзинь долго прождала, но ответа от Ся Цзицзюня так и не последовало. Девушка уставилась в телефон, её ревность была практически зримо ощутима.

Сначала Гу Сицзинь чувствовала себя виноватой за то, что украла картину Гу Сицяо, и поначалу даже не осмеливалась встречаться с ней лицом к лицу. Но благодаря тому, что целую ночь повторяла себе, что эта картина её, девушка успешно убедила в этом саму себя!

Гу Сицяо хотела украсть её картину? Значит, она глубоко заблуждается!

Девушка включила телевизор и переключила на канал, по которому в прямом эфире должны были транслировать извинения Гу Сицяо.

Затем она лениво откинулась на спинку дивана, ни секунды не думая об исходе пресс-конференции. Гу Сицяо всего лишь маленькая рыбка в океане, и она не способна понять полной его глубины! Её выживание зависит от милости семьи Гу, и единственными людьми, которых она знала, были отбросы из параллельного класса, так как же она могла бороться?

Тем временем Гу Сицяо сидела в машине, направляясь к месту проведения пресс-конференции. С переднего сидения заговорил Гу Цухуэй:

- Во время пресс-конференции к тебе присоединится мой помощник, тебе всего лишь нужно повторять то, что он скажет. Просто искренне извинись, а остальное предоставь ему.

Гу Сицяо только закрыла глаза, ничего не отвечая.

- Система, все готово?

[Да, красавица Цяо! Все доказательства находятся в моей базе данных, одно твоё слово, и они окажутся в интернете!]

Системный дух сидела в пустоте перед экраном.

- Отлично.

Гу Сицяо открыла глаза и посмотрела в окно, скрывая промелькнувший в них холод.

Гу Цухуэй разозлился еще больше, увидев реакцию Гу Сицяо, и про себя проклял её приемную мать за то, что она не смогла должным образом воспитать девчонку, но ничего не сказал.

Автомобиль въехал на место встречи через VIP-вход, полностью избегая любопытных зевак.

Пресс-конференция официально начиналась в девять часов, а было только половина девятого, поэтому Гу Сицяо пошла в туалет. Ассистентка ожидала снаружи из опасения, что девушка может сбежать. Когда Гу Сицяо вытерла руки салфеткой, она посмотрела на свое бледное отражение в зеркале и насмешливо ухмыльнулась. Мало того, что она не собиралась сбежать, она собиралась позволить Гу Сицзинь получить то, чего та заслуживала!

Внезапно зазвонил телефон. Девушка никак не ожидала увидеть его имя.

Цзян Шусюань?

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1102243>